

№ 513 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ХРИСТИАНСКИЙ КУЛЬТ

Уже неоднократно мы озвучивали вполне резонный вопрос - зачем ходить для молитвы в храм, если к Вездесущему Творцу можно обращаться где угодно?

Или подобный - насчёт служителей – если нам не нужны посредники, а нам они точно не нужны - разве не лучше обойтись без ряженых?

Собираться вместе? Но разве Иисус не учил: «...когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь за собой, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно... (Мф. 6, 6).

Частично мы уже отвечали на эти вопросы, касаясь таких проблем, как наставничество. Более опытные в духовном плане братья и сёстры передают знания тем, кто делает только первые шаги на духовной стезе.

Мы также отмечали прелесть общения с единомышленниками по вере.

Подчёркивали и важность преодоления одиночества.

Ну и, конечно же, ценный фактор взаимопомощи.

Говорили о проблеме дефицита слов в наших личных молитвах, обращённых к Богу, скудости эмоций в молитвенном общении с Творцом, сердечности, усердия, душевной открытости пред Богом, и указывали способы решения этой задачи при помощи «бывалых» христиан – духовно образованных, начитанных, с большим «молитвенным стажем», так сказать. Как правило, таковыми являются те же священнослужители, (хотя и не обязательно). Вы к кому-либо из них обращаетесь с просьбой **разделить** молитву о Вашей нужде-проблеме; он вслух молится; а Вы внемлете его словам и возносите за ним **свои** молитвы.

Эту же роль выполняет и суточный круг Богослужений. Вот, даже мимоходом, Вы зашли в храм, а там, скажем, чтение вечерни, утрени, или, так называемых «часов». У Вас-то намерение предельно простое – попросить у Бога Благословение и помощь на начало какого-то своего дела, или помолиться о выздоровлении своего ближнего. И

вот в молитвенном уюте храма Вы мысленно произносите Господу своё послание; у большинства оно состоит всего из двух-трёх предложений - выдыхаемся в этом мы секундално. Сказать Богу хочется ещё что-то, а слова уже закончились. Зато в это же время пресвитер или чтец произносят традиционные Богослужбные тексты, и Вы можете включиться в них и таким образом расширить и углубить свою молитву. Соответственно, сие духовно обогащает любого в храм приходящего.

Но, ещё раз сначала. Действительно **можно** обойтись без всего вышеперечисленного. Ведь, что для нас главное в религиозном плане? «Хождение пред Богом!» - по меткому библейскому выражению. Непрестанно помнить об Отце нашем Небесном, испытывать благоговение и благодарность ко Всевышнему, осознавать Его близость ко всем нам, понимать, что Он видит не только наши поступки, но и слова, и эмоции, и, конечно же, помышления наши, где бы мы ни находились – дома, на работе, в дальнем путешествии – достойно вести себя и в чистоте хранить сердца наши, не огорчая Небесного Папочку.

И молитва домашняя действительно может заменить абсолютное большинство храмовых Богослужений суточного круга. Собственно, большая часть из них уже и не исполняется в большинстве церквей. Мы не совершаем, так называемые полуношницы, изобразительные, повечерие, редко - 9-й час – ну, кроме дней Великопостных. В некоторых храмах редко служат даже вечерню с утреней. «Часы» тоже зачастую опускают. Тенденция эта на самом деле опасная, потому что мотивация к сокращениям, как правило, порочна – лень матушка одолевает.

И, тем не менее, любое из этих служений, во-первых, не обязательно, а во-вторых, каждый Богомолец при желании может совершать их и самостоятельно, в любом месте нахождения.

Но вот без чего мы точно не можем обойтись – это без Божественной литургии.

Именно литургия – главное и центральное Богослужение в религиозной жизни каждого традиционного христианина – будь он православным, нехалкидонитом, католиком или лютеранином.

Можно сказать ещё категоричней – любой человек, считающий себя христианином, но не участвующий в литургической Евхаристии, не обретает духовной связи со Христом, или теряет её, что в перспективе вечности крайне опасно.

Аморфность как форма зла

Сам человек не только хорош, но и плох, он не только созидает, но и разрушает. На прошлых страницах «Седмиц» мы размышляли о сущности зла и отмечали тот факт, что его смысл часто выражается в бессмыслице бытия. Зло – это как бы вирус обесмысливания бытия. Имеется в виду зло в тонком смысле этого слова. Мы не говорим с вами о грубых

формах зла – убийствах, насилиях, грабежах, и так далее. Тяжких уголовных преступников всё-таки на белом свете не так уж и много. Ну, вот у нас с вами какие грехи? Мы ведь не пытаемся из магазина вынести товар, не расплатившись, по чужим карманам не шарим. И это можно сказать о большинстве наших знакомых, родных, друзьях, независимо от их профессии и вероисповедания. А вот то, что называется «жить по течению», или «плыть по ветру» - это в той или иной степени присуще каждому из нас. Это жизнь под лозингом: «А мне что, больше всех надо?!», или по принципу: «Моя хата с краю». Провести время с удовольствием – это другое дело, это понятно. Но мучить себя вопросами: «А зачем я живу, а почему я поступаю так-то, а не иначе? - триста лет нужна мне эта головная боль!..» Но отсутствие в жизни подлинной и абсолютной цели, всякое существование, не обеспеченное абсолютным смыслом, - это уже зло, или, по крайней мере, уступка злу.

Ну, а теперь давайте обратимся к вопросу о предпосылках зла, его онтологии, так сказать. Ну, во-первых, эти предпосылки существуют на трёх уровнях: на телесной основе мира, в человеческой душе и в духе. В мире изначально, так сказать, хаос шевелится. Хаос – это первооснова мира, мир первоизданный. Но это первосостояние мира аморфно и само по себе не есть хорошо. Если Вы помните, по книге Бытия мир впервые называется хорошим, когда он обретает динамическое начало, движение, первые признаки чёткого отделения тьмы от света, должного от недолжного, целей и от чего нужно отталкиваться. Вот тогда мир становится хорошим. Потому что мир, обретший свои устойчивые характеристики, это мир, который к чему-то движется.

Но это динамическое существование требует подкрепляющих усилий. Как нам хорошо известно, первоизданный мир не есть мир совершенный, потому что совершенный мир, как абсолютно налаженная тонкая машина, в человеке не нуждается. Если мир сам по себе идеален, то зачем для него нужен человек? Хотя и тут можно довольно тонкую сказку соорудить, на тему, что вот мир некогда был совершенным (ну, сразу после творения его Богом), но не было того, кто мог бы Господу Богу сказать за него спасибо, кто мог бы им также восхищаться, как сам Создатель. И вот для этих благих целей, из сих побуждений, и был создан человек. Просто вы можете такое услышать и в церковной среде: что у человека нет никакой функциональной задачи, и что, строго говоря, мир этот надо было только хранить. Вот библейские слова «возделывать и хранить» вряд ли будет корректным интерпретировать, как указание исключительно поддерживать его существование, восхищаться им и Богу говорить за него спасибо. Спасибо за мир мы, конечно, должны Богу говорить, но в целом это фантазии. Речь здесь идёт о таких материях, как тайна творения мира, тайна предназначения человека, и выделить какую-то абсолютно убедительную интерпретацию никогда нельзя, иначе это будет претензия на исчерпаемость тайны.

И вот при такой картине, строго говоря, не очень понятно, а зачем такая тонкая игра Господу Богу, зачем Ему нужен человек, который Его благодарит просто за то, что есть мир. Конечно, можно тут сказать сразу: пути Господни неисповедимы, и прочее. Или, там, придумать магические слова: «Мир создан для того, чтобы в мире была любовь и благодарность (поскольку животные благодарить не способны), потому и человек ...» Но на самом деле, подобные зарисовки – а я вас уверяю, Вы на разный манер будете часто с ними встречаться, – такие концептуальные зарисовки, они всегда отличаются одной чертой: крайней непоследовательностью, когда концы с концами не сходятся, когда никакой целостной картины нет. Зато куча всяких соображений на сей момент, для того, чтобы обаять собеседника. Увы, довольно много людей в церковной ограде с разорванным сознанием.

Но, как легко увидеть, тут, пожалуй, даже логика отказывает, потому что, если мир изначально лишён таких начал бытия, как любовь, благодарность, то возникает вопрос: а что в нём совершенного, кроме внешней красоты? Вот как всё здорово устроено, красиво пригодно, и так далее... Но разве совершенство не включает в себя всё это? И если не включает, то человек продолжает оставаться инородным, ненужным существом. И невольно закрадывается вопрос: всё-таки это было какой-то затеей чрезмерной? Может быть, Господь из каких-то благородных побуждений это всё устроил, а человек оказался просто неудачным экспериментом. Ну, и всякого рода такие подозрения лезут в голову. И чтобы от них отмахнуться, люди просто предпочитают не рассуждать ни о чём.

Но, если всё-таки стараться выдерживать некую последовательность, тогда получится, что первоизданный мир хорош, и даже весьма, но несовершенен. Под несовершенством мы разумеем что? Необходимо присущую миру **перспективу** своего существования, развития. «И почил Бог в день седьмой», - сказано в первой главе Бытия. Но это не означает, что Он закончил творение во времени, в смысле, что мир все необходимые реальные характеристики своего существования, все необходимые параметры уже имеет. Здесь одно с другим просто не связано. До шести дней творения мир как таковой, собственно, ещё и не состоялся, он ещё не довершён в своих основах. И вместе с сотворением человека творение оказывается ещё недовершённым. Вот мир уже есть, такой, какой он должен быть, для того, чтобы было ему куда двигаться. Посему, мир – динамическая реальность. Хотя, если эта динамическая реальность станет пробуксовывать в своей динамике, то всегда есть искушение вернуться в первоизданное состояние.

Хаос – это что? Вот у Иоанна Златоуста встречается весьма удачный термин: «аморфеум» - «аморфность», «бесформенность». Когда что-то есть, но это что-то – полная жижка, желе, нечто такое, совершенно расквашенное, что называется, ни пощупать, ни попробовать нечего. Вот люди бываю такие, к слову говоря. Вот всё вроде бы при них: и при уме, и в теле, а человек – полное желе. Иногда кажется, что таковые даже пространственно-временные характеристики утратили. Ну, духовные, имеется в виду, - физическое всё при нем, психо-физическая структура существует, а представлений о жизни – никаких. Не то, чтобы он вообще не различал добра от зла, но на каком-то, опять же, стихийном уровне, там, где напрягаться не надо – да, человек различает. Нет таких людей, которые совсем бы не различали. Но что касается, скажем, мотивов своего существования... Понимаете, можно различать добро и зло: вот не души голубей, которые никому ничего не сделали, не поджигай мусорные урны, никого не бей смертным боем. Но при этом быть совершенно желеобразным существом, даже лишенным каких-то устойчивых мотивов существования. То есть, человек вроде как, и не злой, он ничего не хочет, **устойчиво** не хочет – бывает, хочет, бывает, нет, ну, даже не просто живёт, а как бы ползает, одним словом.

Вот эта немотивированность, бесформенность духовной и душевной составляющих, и есть базовая основа зла. И вот это желе, этот самый хаос, «шевелится» во всем мире. Потому что бесформенность - это состояние мира ещё до творения, а залог **существования** мира – в формах, в становлении ясных и чётких очертаний, признаков и характеристик. Таким образом, творение мира, развитие мира, продолжают: упорядочивание, формирование, а значит, и отвоёвывание пространства у зла, основа которого – хаос.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*